Пока я спала прошлой ночью на краю кровати, что он мне сказал?

«Какого черта ты так оделась?»

Когда я вспоминала его пустое бестолковое лицо, я снова испытывала негодование.

— Ах… — чтобы успокоиться, я глубоко вздохнула.

Мне нужно терпеть, потому что я обижена на Чарльза, а не на другого члена семьи Диего, который сейчас стоит напротив. Я просто буду по-прежнему дружелюбно улыбаться.

— Давайте не говорить об этом сейчас, принцесса. Не хотите ли чаю?

Сейчас это весьма кстати…

— Не притворяйтесь любезной.

Она снова испытывает мое терпение.

— Что?

— Это означает, что я не испытываю желания сходиться ближе с баронессой Фархан.

Хм… Баронесса Фархан, значит.

«Так ты не собираешься признавать меня женой Чарльза?»

Ладно, тогда сделаю все то же самое. Я перестану притворяться дружелюбной, ведь никакой пользы это мне не принесет. Лучше будет просто смеяться и притворяться вежливыми при встрече.

— Когда вас зовут «герцогиней», вы себя герцогиней и считаете, не так ли?

Эти слова… Не думаю, что эту строчку прежде видела в новелле.

— Неужели вы считаете, что после свадьбы действительно стали членом нашей семьи?

Очень примечательная цитата. Все простолюдины, входя в благородные семьи посредством брака, сталкиваются с такими претензиями? Если так, то писатели мелодрам, чтобы раздобыть

эти сведения, неплохо потрудились.

— Ха, это такая нелепость. В этом нет ничего особенного.

Моя золовка, плюясь в меня такими словами, подходила все ближе.

— Как бы там ни было, что вообще значит быть герцогиней?

Эванджелина оглядела меня с ног до головы и, не сдержавшись, рассмеялась. Все выглядело так, словно она считала меня простым миленьким украшением, по ее мнению, на этом моя роль исчерпывалась. По меньшей мере, я хотя бы хорошенькое украшение.

«Какое облегчение».

Я так счастлива, что, по крайней мере, деньгами распоряжаюсь разумно.

— Честно говоря, ни одну женщину в нашей семье нельзя назвать бесполезной, — заговорила Эванджелина, глядя на меня, — но как вы можете знать, что делать?

У меня много талантов. Я просто не хочу их тебе показывать.

— Вас интересует только бесконечное сидение сложа руки, трата денег и развлечения. Но твой брат сам сказал мне этим заниматься! Он сам приказал тратить кучу денег?

— Кроме этого, вам нечего предложить.

«Нечего»? Что это ты хочешь сказать? Разве этого не слишком много?

— Наша семья нуждается в способной главной горничной, которая необходима невежественной баронессе.

Затем, поглядев на меня как на жалкое существо, она развернулась и покачала головой. Совершенно ясно, что она хотела оскорбить меня.

«Катерина говорила тебе, что, если будешь болтать подобные вещи, это меня раздавит?»

Катерина просто бесполезна. Я никогда не понимала, почему бывшая герцогиня всегда говорила о моих расходах.

— Ну, ведь прошел лишь год с момента моего замужества.

— Для вас это «всего лишь год»? Уже год!

— Вы можете так считать, но я стараюсь понять, как я могу внести свой вклад за прошедший год.

Эванджелина с выражением неудовольствия на лице пропустила мимо ушей все мои слова. Ее губы слегка приподнялись в улыбке.

— Вы не способны ни к чему.

— Разве?

Моя предусмотрительность может казаться неспособностью. Я приму к сведению слова принцессы. В конце концов, ты же станешь затевать потасовку с ребенком, правда? Честно говоря, я испытала бы огромное облегчение, если бы могла выволочь ее отсюда за волосы, но я не хотела поступать так, используя тело Абеллы.

— Весьма большое разочарование, ведь я хотела выпить с вами чаю.

Я пыталась положить конец этому тяжелому испытанию, намекнув, что я собираюсь уходить.

— Как шумно.

Что происходит?

И тут появился человек, который затеял еще большую суеты.

— Оп-па.

Моя золовка, совсем недавно кричавшая на меня, испарилась. Она развернулась, упала к нему на руки и стала притворяться, что вот-вот заплачет. И я… Увидев такие разительные перемены, я и впрямь ею восхитилась. Ах… Вы только посмотрите на нее. Это необычное испытание.

http://tl.rulate.ru/book/49356/1483186